

ГОРОДСКОЕ КЛАДБИЩЕ

А. Левинтов

Преамбула

Ажиотаж строительства новых городов в стране, длившийся несколько десятилетий, наконец, утих, коллапс СССР породил демографический спад, города прекратили безудержный рост, и, вслед за бесперспективными деревнями 60-70-х, появилась реальная проблема бесперспективных городов, число которых приближается к 400. Из 616 депрессивных городов России 538 имеют численность менее 50 тысяч жителей (87%).

Часть этих городов обречена на исчезновение: смерть малых поселений – историческая неизбежность. Они потому и малолюдны, что что-то в их истории и положении не сложилось. Особенно много таких городов и поселений породила безумная советская «экономика»: не говоря уже о спецпоселениях и островах ГУЛАГА (эти лагеря ёмкостью по 10-20 тысяч человек вовсе неравны городам такой же людности: не надо забывать о конвое и караульных, о семьях вертухаев, а главное – о смертности, достигавшей 10-20% в год при смертности на свободе в 1-2%), все они, построенные ради извлечения тех или иных естественных ресурсов или из «стратегических» соображений, несут на себе печать асимметрии.

Смерть города может выражаться и в потере им статуса города, но чаще – утере городских функций, а также, в ряде случаев, полном исчезновении с лица земли.

Особо тяжелое впечатление производят «города» на БАМе: большинство из них построены силами молодых, рекрутированных из разных городов, областей и республик (Тында строилась москвичами, Северобайкальск – ленинградцами, Ургал – украинцами) как памятники тому или иному комсомолу. Но все эти декорации никак не спасают и не придают смысла всем этим городам, прозябающим в хронической безработице и абсолютной бессмысленности своего существова-

ния. Осмысленны лишь 13 лагерных посёлков МВД: они функционируют и переполнены.

Советские города, строившиеся государственной волей и во имя государственных интересов, заполнялись «одноразовым» населением, без учета необходимого социокультурного воспроизводства: в полумиллионном Брежнев-Набережных Челнах генпланом города не предусматривался театр, потому что районным центрам театр иметь «не положено по штату». Норильск оказался совершенно не приспособленным для пенсионеров, дети нефтяников Сибири вынуждены учиться в Москве – и так далее.

Государство, созданное и действующее из идеи самовластия, не порожденное людьми и городами, а порождающее людей и города – не советское изобретение. Здесь достаточно вспомнить, что православный Свияжск в мусульманской Татарии был построен по повелению Ивана Грозного (1551 г.) в 24 дня силами 75 тысяч человек. Подобного рода градостроительные эксперименты производили Петр I, Екатерина II, Павел I, Николай I – трудно назвать царя, не построившего хотя бы один город.

Это имеет и другой смысл: приученные к безволию люди до сих пор не проявляют никакой инициативы для улучшения своей ситуации и покорно ждут, когда государство обратит на них внимание и спасет их. Но оно, государство, не обращало на них внимания, когда строило их город – почему же оно должно это делать на закате?

Кроме того, печальная участь умерших городов – это потеря для национальной культуры: мы теряем топонимические шедевры, красивые и выразительные. Мы теряем нажитые и обжитые, чем-то комфортабельные места, с их местной мифологией и фольклором.

И, наконец, исчезновение и смерть городов – явление разжигания пространства, опустынивания территории, разрушение ее селитебного

